

Эту итоговую книгу, которая вышла в издательстве Даны Курской, ушедший от нас 1 октября 2021 года поэт Вадим Ковда собирал сам. Он периодически летал в Германию на бесплатные уколы в сетчатку глаза, чтобы лучше видеть на бумаге и на экране компьютера свои тексты. Разбушевавшаяся пандемия ковида закрыла ему путь обратно в Россию. Он вернулся на Родину только прахом. Вадим был человеком сложным и мятуцимся, но со своими стойкими убеждениями. Его отец был известный почвенник – нет, не славянофил – Виктор Ковда занимался проблемами почвы, в прямом смысле этого слова. Сам Вадим, как мне кажется, тоже был почвенником, но уже в переносном смысле. Вот только почвенничество у него было очень странным, почти диссидентским. Он воспринимал горбачёвскую гласность слишком буквально, выискивая в истории страны нелицеприятные страницы и требуя, чтобы они котировались наравне со славными и героическими. В этом, конечно, был свой смысл: Вадим хотел, чтобы у нас перед глазами были постоянные примеры, как приличной нации вести себя нельзя. И в этом была его заветная фронда. Вот, например, стихотворение, которое поэт озаглавил «Непрощаемое преступление»:

«II нам доступно вероломство».
А. Блок, «Скифы».

*В общем, выхода не видно –
лжи и дикости разгул...
Родина! Тебе не стыдно?
Калка – круче, чем Кабул!*

*Конский топот, рёв моторов...
Эхо старое – свежо.
Убивать парламентарёв,
видит Бог, не хорошо!*

*II потамков гордых жалко –
Совесть куцая у них
Не желают знать про Калку –
жжёт их мой упрямый стих.*

*Я к истории ревную.
Как забыть её дела –
эту битву роковую,
что монголов привела?*

*Вечность нам покажет фигу.
То злодейство не забыть.
Заслужили это ИГО?!
Даже страшно говорить...*

*Меж собой дрались бездарно...
Дурь и чванство – о-го-го!!...
В нас сидит дурная карма,
И она в нас глубоко.*

*Мы-то знаем, что, не редко
скрыты тёмные дела...
Нашим пращурам и предкам
подлость свойственна была?*

*Больно мне – я протестую!
Мучь по гиблым временам,
вижу истину простую:
подлость свойственна и нам!*

*И скажу я вам не спяну
зная свой родимый дом:
по убийству, и обману –
всех, быть может, превзойдём...*

*Не с той битвы ли доньне
дремлет зёрнышко Катюши?*

Согласно Вадиму Ковде, надо всё время говорить только правду, ничего не скрывая, – и о хорошем, и о плохом. Мне, правда, было не совсем понятно, зачем искать примеры так далеко, когда и нация ещё не сформировалась – существовали только отдельные княжества, которые часто воевали друг с другом. Неужели мы несём какую-то ответственность за их деяния? Нам бы с сегодняшним днём разобраться! Но у Ковды был зоркий исторический глаз. Думаю, нынешние украинские события не были бы для него совсем неожиданными, поскольку подобное уже не раз бывало в прошлом.

Невзирая на свой бурный темперамент, Вадим был человеком пытливым и глубоким. Он старался выбраться на свет из философских дебрей: «Никто на свете не бывал счастливым. / Всем то или это не было дано. / А то, что Бог считает справедливым, / для нас несправедливо и темно. / А если в дебрях истины уютной / о чём-нибудь задуматься всерьёз – / всё будет шатко, муторно и мутно. / И нет ответа на любой вопрос». Вот она, удивительная честность Вадима. Почвенника, привыкшего иметь точку опоры, пугает шаткость мироздания, о которой замечательно говорил философ Лев Шестов в работе «Апофеоз беспочвенности». Ковда не притворяется, что нашёл ответы на мучащие его вопросы. Он понимает, что Божественная справедливость не совпадает с человеческой, переживает по этому поводу и не желает мириться с напрягающей ум и сердце двойственностью миропорядка. Любовь к жизни помогает поэту преодолеть кажущиеся неудачи своих духовных поисков. «Жизнь люблю больше смысла её», – признаётся Вадим в стихотворении «Снег. Деревья. Белёное солнце...». (На самом деле он всё чётко понял, сформулировал и даже немного покритиковал «уютные истины»).

Ковда, как и любой человек, был пленником своей натуры. Холерик по природе, он неистовствовал в стремлении к правде. Ругал он не только наших предков. Досталось от Ковды и советским инициаторам афганского похода. Сам Вадим пару раз был в Афганистане, когда там находились советские войска. Он часто ругал меня за то, что в моих стихах мало критики действий государства. Когда же я возражал, что критика – это не дело поэзии, он активно не соглашался. Ковда фактически продолжил дело Белинского, только не в критике, а непосредственно в поэзии. И причина тому – идеализм, который не проходил у Вадима даже с годами. Высокая моральная планка. «Лучше покаяться за плохие дела своей страны, нежели их замалчивать», – считал поэт. При этом патриотизм у него был настоящим: «Пусть предаёт тебя страна, / блатная и хмельная, / не предавай её: она – / родная и большая». Он относился к стране так, будто она – тоже человек.

*Я вновь отвергаю бессилье.
И вижу: в глухом полусне
Вздымается сфинксом Россия
Вдали, предо мной и во мне.*

Вадим сотрудничал с журналом «Наш современник» и всё время грозился познакомить меня со Станиславом Куняевым, чему я, признаться, страшно сопротивлялся. Вадим почему-то решил, что знакомство

с Куняевым может быть полезным для нас обоих, точнее, и для меня, и для журнала «Наш современник». Он утверждал, что антисемитизм главреда «Нашего современника» сильно преувеличен, и он, как еврей, может за него поручиться. Такая позиция логически вытекает из знаменитого стихотворения Ковды «Еврей, прости антисемита...». А в человеческом плане всё очень просто. Представитель радикальных взглядов почему-то начинает относиться к тебе с нескрываемой симпатией, печатает, делает для тебя добрые дела. И ты тоже начинаешь искать в нём хорошее. Кто ищет, тот всегда найдёт. В России почему-то быть государственным похвально, а быть либералом – постыдно. Либерализм считается непатриотичным, хотя это просто другой вектор развития страны. «Люблю отчизну я, но странною любовью» – писал Лермонтов. Ещё более странной любовью любит отчизну Вадим Ковда:

*Только страха избылье,
только совесть взаперти!
С мясом выломали крылья –
Крыльев нет – одни культы.*

*Растряла мощь и силу...
Криво всё и бед не счесть...
Всё равно – тебя, Россия,
Я люблю, какая есть.*

Так сложилось, что в последние годы жизни Вадима Ковды я общался с ним, может быть, чаще других. Приложил руку к тому, чтобы книга «Валун» обрела издателя. Хочется, чтобы эта книга нашла и своего читателя: она того достойна. Предисловие к «Валуну» написал Лев Аннинский. «Ковы Ковды» – так озаглавлен текст Аннинского. «Ковы Ковды – на грани общепринятой сегодня дилеммы: это ощущение выбора между добром и злом». Мы видим на примере сегодняшних событий, что сделать этот важный для каждого человека выбор бывает сложно, поскольку зло тоже объявляет себя добром и выступает от имени добра.